Глава 19.

Когда Эдрик спросил, Кримсон не смог совладать со своими глазами, в которых читалось замешательство: ‘Что это с господином? С чего это вдруг?’

Разве это не тот молодой господин, который даже словом не обмолвился, хотя за это время сменились десятки слуг?

Таким образом, он смог сказать дворецкому, что Ровель может быть ответственным за сопровождение молодых дворян в течение дня или около того.

Изначально для этого требовалось разрешение Эдрика, но все думали, что проблем не будет.

Но теперь он был зол, как будто потерял костыли.

Его глаза были еще хуже, чем раньше, когда он швырял вещи или издевался.

Кримсон сглотнул и сказал.

«Это… прошу прощения…»

«…»

Эдрик ничего не бросал, но вел себя так же, как и раньше. Он уставился на них яростными глазами и снова закутался в одеяло.

Слуги смущенно смотрели на приготовленную еду и склянки с лекарствами.

Недавно, благодаря Ровелю, он съел хотя бы часть, поэтому никто не ожидал, что он так откажется.

Слуги обменялись взглядами, прося друг друга подойти. Но никто не открывал рта.

Когда еда медленно остыла, Кримсон ударил себя по лбу.

Он не может не вспомнить выражение лица Ровеля, когда тот уговаривал господина покормить его; но Кримсон не обладал такими навыками.

Тогда… Должен ли он хотя бы сказать то, что сказал этот сопляк?

Кримсон, который принял решение, шагнул вперед.

«Молодой господин»

«…»

«Кхем, утром Ровель сказал мне кое-что»

Он, должно быть, слушает, да?

Кримсон беспомощно пробормотал, глядя на неподвижную груду одеял.

«Даже если я умру, я не хочу расставаться с молодым господином, но Герцогиня приказывает мне идти. Так что позаботься о молодом господине…»

«…»

«И… Молодой господин все поймет. Ну… Один разум или что-то в этом роде… Во всяком случае, он сказал, что верит в молодого господина. Он знает, что вы будете ждать его»

По какой-то причине Кримсон несколько раз кашлянул, потому что его голос становился все хуже и хуже.

Он сожалел, что сказал это напрасно, но затем произошло нечто великое. Одеяло, которое все это время даже не шевелилось, сползло вниз.

Эдрик, все еще угрюмый, отдал приказ Кримсону.

«…Принеси это»

…Это действительно работает?

Это была невероятная ситуация, но он поспешил принести еду, прежде чем тот передумал.

Эдрик поднял вилку с выражением на лице, что он действительно не хотел есть.

Поев, Эдрик выпил больше половины бутылочки с лекарством. Он слегка нахмурился и посмотрел в окно.

Сегодня было так тепло, что солнце припекало.

«Тогда мы можем подождать снаружи?»

Когда Кримсон спросил с таким выражением лица, что хотел немедленно уйти, Эдрик кивнул головой. Они вышли намного быстрее чем, когда входили.

Эдрик, оставшись один, без колебаний взял костыли и встал у окна террасы. Он открыл дверь двумя руками.

Он высунул голову из щели и попытался выглянуть наружу, но Ровеля нигде не было видно.

Но он не сдался и выглянул наружу.

‘Если он пойдет к особняку, он обязательно зайдет и в этот сад’

Есть даже фонтан, про который Ровель хвастался, что радуга так прекрасна воочию.

Со временем от яркого солнечного света у него стало жечь кожу и болеть глаза.

Но он это выдержал.

Сколько времени прошло?

Глаза Эдрика блеснули.

‘Вот он!’

Он увидел, как Ровель идет через сад. Его теплые серебристые волосы развевались при ходьбе.

А за ним он увидел высокого мальчика, который шел очень близко к Ровелю.

Он шел по стопам Ровеля и продолжал что-то говорить. Ровель улыбнулся ему и что-то ответил.

То, как они шли, было естественным.

На самом деле, у Ровеля не было проблем с кем-либо из-за его личности. Он даже умел разговаривать с этим грубым рыцарем.

Не было ничего, о чем он волновался.

Однако, как ни странно, он чувствовал себя хуже, чем раньше.

‘….’

У него более дружелюбный вид.

Ровель сидел у воды и читал древний камень, а другой благородный сын смотрел на него.

Для простого человека это не было неуважительным отношением. Со скрещенными руками он выглядел глубоко сосредоточенным.

После этого прибывало все больше и больше людей.

Мальчики-ровесники, когда они шли по саду, подошли и окружили Ровеля.

Среди относительно высоких мальчишек Ровеля почти не было видно.

Тем не менее, Эдрик не мог оторвать от него глаз.

Итак, Эдрик долго оставался у окна.

□ □ □ □ □

Эдрик был зол.

Но он не знал, почему так разозлился.

…Это потому, что раньше он видел тех мальчиков?

Но говорить об этом было совершенно неразумно.

Он давно уже не испытывал зависти к здоровым детям своего возраста, а теперь вообще не обращал на других и малейшего внимания.

Поразмыслив, он пришел к такому выводу.

‘…Меня беспокоит то, что я трусливо использовал Ровеля в качестве щита’

Он был благодетелем, спасшим его костыли и понесшим за него наказание.

Он доставил такому человеку неприятности, поэтому он не может чувствовать себя комфортно.

По этой причине это было более неприятно, чем быть униженным теми парнями, и его глаза, должно быть, автоматически повернулись к двери.

Поэтому он приказал слугам, которые только что вернулись.

«Приведите их ко мне»

Конечно, он не хотел встречаться со знатными мальчиками, но на этот раз он был готов это терпеть.

«Вы не можете»

Однако он был сразу же отвергнут.

Ровель прервал его с таким выражением, как будто он сказал что-то не то.

Когда Эдрик, не ожидавший отказа, в смущении остановился, он добавил более мягким голосом.

«Надо просто потерпеть денек, не надо встречаться с ними по пустякам»

Но и Эдрик не отступил.

«Я определенно приказал это. Обязательно приведи их»

«…»

Ровель даже не сделал вид, что слышит. Он просто притворяется, что смотрит на цветочный горшок и смотрит куда-то еще.

Однако даже после того, как Ровель вернулся, Эдрик в глубине души надеялся, что тот выполнит его просьбу.

Потому что Ровель всегда был сам по себе.

Однако на следующее утро он не пришел.

Кримсон, который сегодня подавал чай от имени Ровеля, нашел Эдрика и выругался внутри.

Это было потому, что его лицо было намного темнее, чем вчера.

И все же он поспешно открыл рот, прикидывая, не лучше ли будет, как вчера, поговорить о Ровеле.

«Вчера Ровель и благородные сыновья были в очень хорошем настроении. Я верю, что Ровель сегодня тоже преуспеет»

Эдрик свирепо посмотрел на него. Слова утешения сделали его еще более неприятным.

Тем не менее, это было иначе, чем раньше.

Из-за огромной разницы в телосложении наряд слуги выглядел совершенно иначе, чем тот, что был одет на Ровеле, но сегодня этот наряд выделялся на нем больше.

Эдрик пробормотал, как будто узнал что-то новое и важное.

«Ты тоже мой слуга»

«…Верно»

Выражение лица Кримсона стало неловким из-за зловещего тона.

Когда он был наемником, в этой атмосфере была большая вероятность того, что случится что-то плохое.

«Подготовь место сегодня»

□ □ □ □ □

Почему он продолжает работать слугой с таким талантом?

Получал ли он когда-нибудь больше благосклонности от Денкарта?

Иначе Манеллано не смог бы понять Ровеля.

Каким бы престижным ни было происхождение, оно не могло сравниться с археологом, к которому с почтением относились в Империи.

Скорее, для его будущего было разумнее стать помощником археолога.

Кроме того, Денкарт в основном состоит из слуг, которые обслуживают семью хозяина на протяжении нескольких поколений, нет возможности получить повышение до дворецкого.

'Мне любопытно'

К тому времени его цель полностью изменилась.

Он действительно хочет узнать больше об этом слуге.

Он был для него новым стимулятором в этом мире, который всегда проводил поединки по фехтованию с фиксированной победой и поражением и решал только известные ему проблемы.

«Ровель, что тебе нравится?»

Сегодня был день, когда они направились на тренировочное поле рыцарей Черной Цепи.

Он внимательно проследил за слугой, идущим впереди него, и спросил дружеским тоном.

Если ему что-то нравилось, он собирался добиться его расположения, купив Ровелю что-нибудь.

'Тогда было бы легче узнать друг друга'

Однако слуга по-прежнему был непростым противником.

«Мне нравится быть с молодым господином Эдриком»

Это было еще менее искренне, чем вчера.

'…Правда'

Больше всего Манеллано был сыт по горло этим звуком.

В конце каждого предложения было «молодой господин, молодой господин…». Он даже не

попугай молодого господина.

В особняке он был драгоценным молодым господином, но чувствовал себя грязным, как будто его существованию был нанесен ущерб.

В день своего социального дебюта он проникся сочувствием к положению молодого дворянина и был назван лучшим аристократом. Поэтому он раздражался таким образом.

После этого разговор прекратился.

Потому что Манеллано не заговорил первым.

Это пугало и расстраивало. Он когда-нибудь представлял себя в такой унизительной ситуации?

Он всегда хотел, чтобы кто-то пришел первым и заговорил с ним, но это был первый раз, когда он хотел поговорить, но с ним не начинали диалог.

Повторив неловкие и трудные мысли, он вскоре вспомнил о величайшей заботе простых людей.

«Сколько тебе платят?»

«Прошу прощения, но мне трудно сказать»

«Тогда позволь мне рассказать тебе о жалованье слуг нашей семьи Стелл. Специально для тебя»

Он выделил слово «Специально».

Это было правдой.

Во-первых, Манеллано не был в настроении рассказывать о себе, особенно если это касалось финансов его семьи.

Тот факт, что он может легко раскрыть эту тайну, является доказательством того, что он доверяет другому человеку.

По этой причине другие люди уже были бы тронуты, но…

«Да, пожалуйста, расскажите мне»

Слуга сделал неискреннее выражение лица.

‘…Ах, ты даже спасибо больше не говоришь, не так ли?’

Он стиснул зубы, но, в отличие от своего разума, открыл рот с яркой улыбкой.

Во время разговора он также подробно рассказал о размере пристройки, где живут слуги Стелла, в собственной комнате.

Конечно, была и преувеличенная часть.

Он хотел сделать это заманчивым. Он хочет хотя бы раз получить должное внимание от этого слуги.

Однако на протяжении всей его трудолюбивой речи выражение лица слуги было постоянным.

Его выражения типа ‘Кажется, тебе платят за то, что ты работаешь здесь или там’, ‘Муравьи живут в муравейниках’. Это походило на человека, слушающего бесполезные вещи.

В конце концов терпение Манеллано закончилось.

«Ровель, подожди»

Во-первых, он был не из тех, кто молчит о проблемах.

Он выпалил предложение в сторону слуги, который остановился.

«Я хочу нанять тебя официально»

«….!»

«Что бы это ни было, я буду обращаться с тобой лучше, чем обращаются здесь с тобой в Денкарте»

Даже слуга, который все это время был равнодушен, широко раскрыл глаза, что, вероятно, было удивлением.

Его несколько удовлетворила реакция, которую он увидел впервые.

Манеллано сказал, облизывая пересохшие губы.

«Говори мне все, что хочешь»

Неожиданное предложение было близко к порыву.

Потому что забирать слугу молодого герцога никогда не бывает хорошим решением.

Однако Манеллано видел, что потенциал этого слуги велик, а он был жаден.

По крайней мере, это была растрата таланта для молодого господина, который жил в мрачной комнате, не получив даже должного образования.

Было очевидно, что, если бы он вернулся таким образом, он был бы встревожен, как если бы у него в руке была заноза.

Он попытался предложить еще лучшие условия, но слуга сказал первым.

«Спасибо за предложение, но мой единственный хозяин — молодой господин Эдрик»

«…»

«Эта жизнь и следующая жизнь. И последующие жизни»

Мягким, но твердым тоном слуга подвел черту.

«Я не собираюсь служить никому, кроме молодого господина Эдрика»

http://tl.rulate.ru/book/67825/2709178